

УДК 27-722.51(092)(470.75)

НАСЛЕДИЕ АРХИЕПИСКОПА ТАВРИЧЕСКОГО ГУРИЯ (КАРПОВА) В ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А. В. Ишин

Статья посвящена анализу обширного духовно-интеллектуального наследия выдающегося церковного и общественного деятеля – Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова). В работе используется широкий пласт как малоизвестных дореволюционных, так и архивных источников. Автор рассматривает такие аспекты деятельности Архиепископа Гурия, как организация церковной жизни, вклад в науку, культуру, миссионерскую деятельность, дипломатические отношения, философско-теологическое достояние.

Ключевые слова: наследие, церковная жизнь, духовность, дипломатия, просветительская деятельность.

Введение. Имя Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (в миру Григорий Платонович Карпов) (1815–1882) золотыми буквами вписано в летопись отечественной духовности и культуры. Известный церковный историк Епископ Гермоген в своем описании Таврической епархии отмечал: «Преосвященный Гурий известен был многими добрыми чертами: это – преимущественно кротость, обходительность, осторожность, твердая преданность во всё воле Божией». Трудami Владыки Гурия в Таврической епархии развернулось широкое церковное строительство, были созданы духовная семинария, мужское духовное училище, преобразовано женское духовное училище, основано симферопольское Александрo-Невское братство, начато издание епархиальных ведомостей. Обширные заслуги Святителя уже при жизни были отмечены многочисленными наградами: бриллиантовой панагией, орденами св. Анны 3-й, 2-й и 1-й степеней; св. Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней, пожизненной государственной пенсией, золотым наперсным крестом и другими знаками отличия [7, с. 30].

Изложение основного материала. Труды Архиепископа Гурия по устройению и развитию церковной жизни неустанно дополнялись его просветительской деятельностью, богословским творчеством, которое пронизано необычайной глубиной и высокой научной эрудицией Архипастыря.

Глубоко примечательно, что, говоря об открытии новой подписки на издание «Опыта естественного богословия», Владыка отмечал: «Если при сочувствии общества наши усилия останутся не бесплодными, если правильно понятая наука

просветит ум настолько, чтобы приблизиться к уразумению своего Творца, то мы будем вполне вознаграждены за наш труд...» [7, с. 21].

В Слове на Новый Год Святитель Гурий совершенно по-особому размышляет о проблеме бытия: «Бог есть не только цель стремлений души нашей, но и единственный руководитель на пути к цели. Только в Боге и Богом разрешаются все задачи ума; только в Боге и Богом утоляется жажда высочайшего блага, которая томит наше сердце; только в Боге и Богом успокаивается чувство, жаждущее совершенной красоты. Господь, как истинное Солнце духовного мира, и согревает, и освещает, и оживляет нашу душу...» [6, с. 119–120].

Уже в XX столетии эти идеи блистательно развивал Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий), выдающийся ученый и богослов, профессор медицины, примером чему является его исключительно глубокая и универсальная монография «Дух, душа и тело» [6, с. 120].

В другом своем великом «Слове на Рождество Христово», произнесенном 26 декабря 1874 года в Семинарской церкви, Владыка Гурий с удивительной глубиной размышляет о том, что есть человек: «Человек – не маловажный предмет на земле. Материально он мал: есть много вещей массивнее его. Но он неизмеримо велик своею духовною стороною, своим умом. Изучив свойства и законы материи и силы физического мира, он в полном смысле слова владыка и господин! В отношении же к Богу он мал столько же, как и всё прочее, потому что конечное и бесконечное несоизмеримы...» [7, с. 22].

Прекрасное владение китайским языком, знание обычаев и традиций Китая во многом способствовали успешности миссионерских и дипломатических трудов Архимандрита Гурия в Пекинской духовной миссии, хотя внешние условия там были достаточно сложны. Об этом красноречиво свидетельствуют его письма Саратовскому Епископу (впоследствии Архиепископу Нижегородскому) Иакову (Вечеркову).

В середине XIX столетия Поднебесная находилась в состоянии упадка. Многолетняя гражданская война, «опиумные войны» с державами Запада, социальная неустроенность, равнодушие и лицемерие населения тяжелым образом сказывались на моральном состоянии и физическом здоровье будущего Архипастыря, который, тем не менее, мужественно боролся с унынием, с присущим ему природным чувством юмора, с тонкой наблюдательностью описывал Преосвященному Иакову бытовые особенности своего длительного странствования. Помимо блестящих переводов книг Священного Писания и других духовных книг на китайский язык, Святитель Гурий оставил исследования об истории Православия в Китае, о китайском буддизме, которые представляют несомненный интерес для современной науки. Неоценимы также заслуги Архимандрита Гурия в установлении добрососедских отношений между Россией и Китаем, в переговорах российского посольства с китайскими властями, увенчавшихся воссоединением с Россией Амурской области, включая исторически важный порт Владивосток, а также Уссурийского края [7, с. 9–11].

Возглавив с 1868 г. Таврическую епископскую кафедру, Владыка Гурий уделял огромное внимание организации исследований, сохранению и популяризации

христианских памятников Тавриды. Он поддерживал контакты с известными крымоведами, в частности с известным исследователем христианских древностей Д. М. Струковым.

В учрежденных Святителем «Таврических Епархиальных Ведомостях» публиковалось немало важных краеведческих материалов. Согласно его указанию, были сделаны фотографические копии уникальных памятников средневекового Крыма: греческого Евангелия, написанного на пергаменте XII в., и «Апостола» из знаменитого православного храма Святого Иоанна Предтечи в г. Керчи. Важное значение имело участие Архиепископа Гурия в установлении гармоничной модели взаимодействия Церкви и научно-археологических кругов. Так, например, архипастырская резолюция от 20 мая 1876 г. об организации раскопок в Херсонесе гласила: «Не худо войти в рассмотрение обстоятельств дела и составить план; и [правила] раскопок т.е. [показать] долю участия и прав[ославного] монастыря на могущие быть найденными вещи. Еп. Гурий» [4, л. 4].

Печать глубокой образованности и рассудительности Святителя проявлялась и в его спокойном взвешенном восприятии важных событий епархиальной и общественной жизни. Об этом свидетельствует ряд крайне интересных архивных источников.

Так, например, в резолюции Владыки Гурия от 23 июля 1875 г. на рапорт священника Космо-Дамиановской Церкви селения Тимошевки Дмитрия Дементьева об обращении скопцов говорилось следующее: «Искренности обращения скопцов я не верю. Советую и Вам быть осторожнее. Усердно наставляйте их в православной вере, обличайте заблуждение скопческое, но к св. причастию не допускайте скопцов по меньшей мере три года: /кроме смертного случая/. О ходе этого дела уведомляйте меня почаще и [пообстоятельнее]. [Впрочем] Вы ведете журнал Ваших беседований? Выдержки из него были бы очень любопытны. Прилежнее молитесь Богу о помощи. Еп. Гурий» [3, л. 1].

Узнав о том, что в Бердянском уезде верующие собирались для прославления обнаруженной ими в источнике иконы Божией Матери, Архиепископ отреагировал следующей резолюцией от 31 мая 1877 г.: «Икону прислать в Кафедральный собор для хранения; деньги (79 к.) хранить в Берд[янском] соборе показывая (до времени) особую статью; а народ убеждать, чтоб сами собою, без священников никаких собраний молитвенных не составляли и явленных икон не выдумывали. Еп. Гурий» [2, л. 1].

Вместе с тем, он был чрезвычайно внимателен ко всем начинаниям, направленным на развитие православного просвещения в Тавриде. Ознакомившись с одним из докладов о состоянии дел по епархии, Владыка собственноручно написал: «Дочери Пр[отоиерея] Павла Горбова, девице Марии за ее усердные и полезные труды по рубановскому училищу преподать наше архипастырское благословение. Гурий, Еп. Тавр.» [1, л. 6].

Преосвященный Гурий немало потрудился для просвещения многочисленных участников сект, наполнявших в то время Таврическую епархию. Так, в 1869 г. он посетил молоканскую колонию вблизи Ново-Григорьевки (Мелитопольский уезд), где лично познакомился с одним из лидеров молокан

донского толка крестьянином Зиновием Захаровым. Вследствие этого знакомства между Владыкой и З. Д. Захаровым началась деятельная переписка, которая не прекращалась вплоть до последних дней его земного служения. Письма Святителя к заблуждающемуся молоканину являются свидетельством огромного богословского таланта и глубочайшей эрудиции Архипастыря, его блистательных знаний Священного Писания и святоотеческой литературы и, вместе с тем, подлинно христианской любви к ближнему.

В одном из писем Владыки Гурия к З. Д. Захарову Святитель призвал последнего не бояться обращаться за разъяснениями сложных духовных вопросов, выяснять «святую правду»: «В рукописи Вы высказываете боязнь, нет ли в ней чего-либо подлежащего уголовным законам. Объявляю Вам, что в ней нет ничего подобного. Впрочем, если бы и было что-либо высказано Вами в какой-либо рукописи такое, что подлежало бы законному преследованию, то могу уверить вас, что я никогда не допущу этого, если только высказанное вами будет высказано без намерения нанести явное оскорбление Господу Богу или Преподобнейшей Власти. Пишите откровенно, без боязни, с чистою любовью к святой правде. Ожидаю от вас скорого и вполне правдивого ответа» [9, с. 335].

Выводы. Несомненно, что в своей деятельности этот выдающийся иерарх внес весомый вклад в возрождение на крымском пространстве культурных традиций Святой Руси, которые во многом именно здесь, в VIII–X столетиях, и закладывались [8, с. 19–33]. Эти традиции сегодня ассоциируются с концепцией Русского мира, которая также имеет весьма давние корни, соотносимые с временами Древней Руси [8, с. 19–20]. При этом сама концепция Русского мира, далеко выходящего за географические рамки собственно Российской Федерации и объективно чуждая проявлениям национализма и ксенофобии, в своих истоках опиралась именно на идеи соборности и созидания [8, с. 32–33]. Не будет преувеличением отметить, что у Святителя Гурия в Крыму (как и в Китае) были великие духовные наследники, продолжатели его деяний. К ним можно отнести, в частности, Архиепископов Димитрия (Абашидзе) [5, с. 40–45] и Луку (Войно-Ясенецкого) [6, с. 116–120], также причисленных Православной церковью к лику святых.

Читателю еще только предстоит прикоснуться к скрижалям с богатейшим наследием Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия, по-настоящему осознать их содержание. Архипастырь обладал удивительной способностью – в простых словах заключать истины, без преувеличения, космического масштаба. Его громадные многогранные труды, в которых остается еще немало нераскрытых страниц, несомненно, должны стать предметом серьезного осмысления современников.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым, ф. 118, оп. 1, д. 775.
2. Государственный архив Республики Крым, ф. 118, оп. 1, д. 1184.
3. Государственный архив Республики Крым, ф. 118, оп. 1, д. 1429.
4. Государственный архив Республики Крым, ф. 118, оп. 1, д. 1445.

5. Ишин А. В. «Поистине трудное тяжелое время настало для Русской земли». Послание Архиепископа Таврического и Симферопольского Димитрия (Абашидзе). Март 1917 г. / А. В. Ишин // Исторический архив. – 2015. – Т. 1. – С. 40-45.
6. Ишин А. В. Святители Крымские Гурий и Лука: церковная традиция и духовная преемственность / А. В. Ишин // Материалы IV Международной духовно-научной конференции, посвященной 50-летию со дня преставления Святителя Луки, Архиепископа Симферопольского и Крымского, исповедника (7-9 июня 2011 г., Симферополь). – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии. – С. 116-120.
7. Ишин А. В. Светильник Православия: жизнь и служение Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова) / А. В. Ишин. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии. – 64 с.
8. Ишин А. В. Цивилизационное измерение Русского мира / А. В. Ишин // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 3. – С. 19–33.
9. Таврические Епархиальные Ведомости. – 1 июня 1873. – № 11. – С. 335.
10. Таврические Епархиальные Ведомости. – 15 марта 1882. – № 6. – С. 323.

Ishin A. V. A Legacy of Archbishop Tavricheskiy Guriy (Karpov) is in Space of Domestic Culture // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 2. – P. 27-32.

The article is devoted the analysis of vast spiritual-intellectual legacy of prominent church and public figure – Archbishop Tavricheskiy and Simferopol'skiy Guriy (Karpov). A wide layer is in-process used both not popular pre-revolution and the archived sources. An author examines such aspects of activity of Archbishop Guriy, as organization of church life, contribution to science, culture, missionary activity, diplomatic relations, philosophical-theology property. The separate aspect of work is conditioned the analysis of mutual relations of prominent church figure with the representatives of other religious flows. In particular, correspondence is examined with Z. Zakharov, which testifies to the high level of christian respect of Archbishop to the man of other looks, about his toleration and high level of formed. This experience is especially actual in the modern world. An author examines the ponderable contribution of Archbishop to science, marks his deep formed. Ethnography, religiovedenie, philosophy, theology, study of a particular region, linguistics was tested on itself substantial deposit from the side of this prominent church figure. By a serious landmark in development of education opening of the Tavricheskaya spiritual seminary which became the important center of education on the Crimean peninsula. A seminary was opened in 1873 and became the predecessor of higher education in a region. An author marks that in the activity this prominent hierarchy brought in a ponderable small contribution in a revival on Crimean space of cultural traditions of

Ancient Rus. These traditions are today associated with a category the «Russian world», which also has very old roots and historically related to the Crimean peninsula. The basic idea of the «Russian world» is directed on creation and peaceful coexistence of different people and cultures. In that behalf an important value had participating of Archbishop Guriy in establishment of harmonious model of cooperation of the Orthodox church and scientific-archaeological circles. Archbishop Guriy brought in a ponderable small contribution in the revival of the ancient Crimean temples and monasteries, actively supported scientific labours and charity. This experience is actual and in our days.

Key words: legacy, church life, spirituality, diplomacy, elucidative activity.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym, f. 118, op. 1, d. 775.
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym, f. 118, op. 1, d. 1184.
3. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym, f. 118, op. 1, d. 1429.
4. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym, f. 118, op. 1, d. 1445.

5. Ishin A. V. «Poistine trudnoe tyazheloe vremya nastalo dlya Russkoj zemli». Poslanie Arhiepiskopa Tavricheskogo i Simferopol'skogo Dimitriya (Abashidze). Mart 1917 g. / A. V. Ishin // Istoricheskij arhiv. – 2015. – T. 1. – S. 40-45.
6. Ishin A. V. Svyatiteli Krymskie Gurij i Luka: cerkovnaya tradiciya i duhovnaya preemstvennost' / A. V. Ishin // Materialy IV Mezhdunarodnoj duhovno-nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu so dnya prestavleniya Svyatitelya Luki, Arhiepiskopa Simferopol'skogo i Krymskogo, ispovednika (7– 9 iyunya 2011 g., Simferopol'). – Simferopol': Izd-vo Simferopol'skoj i Krymskoj eparhii. – S. 116–120.
7. Ishin A. V. Svetil'nik Pravoslaviya: zhizn' i sluzhenie Arhiepiskopa Tavricheskogo i Simferopol'skogo Guriya (Karpova) / A. V. Ishin. – Simferopol': Izd-vo Simferopol'skoj i Krymskoj eparhii. – 64 s.
8. Ishin A. V. Civilizacionnoe izmerenie Russkogo mira / A. V. Ishin // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2015. – № 3. – S. 19–33.
9. Tavricheskie Eparhial'nye Vedomosti. – 1 iyunya 1873. – № 11. – S. 335.
10. Tavricheskie Eparhial'nye Vedomosti. – 15 marta 1882. – № 6. – S. 323.